

УДК 008:37

З. Р. Жукоцкая**ПРИОРИТЕТ КУЛЬТУРОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА**

Аннотация. Предпринята попытка показать значимость дисциплины культурологии в формировании личностного начала будущего специалиста, интегративного стиля мышления студентов, ориентируясь на различные концепции известных российских культурологов – Л. Н. Когана (Екатеринбург), И. В. Кондакова (Москва), М. С. Кагана (Санкт-Петербург), М. М. Бахтина (Москва).

Ключевые слова: культурология, личность, культура, искусство, диалог культур.

«Культура – нормативная система, она предъявляет обязательные общие требования к каждому члену общества, определяет тот негласный, нигде не зарегистрированный официально минимум требований к профессиональному, политическому, нравственному, физическому, эстетическому и т. д. развитию человека, который дает ему право считаться культурным».

Л. Н. Коган

Высшее образование XXI в. в целом должно быть ориентировано на овладение культурологическим тезаурусом. Именно культурология призвана заполнить «идейный вакуум», образовавшийся в последнее десятилетие в результате перестроечных процессов, сориентировать на формирование личностного отношения человека к миру, осмыслить полифонию общественной жизни и развить способность видеть в любом явлении все богатство многообразных связей человека с миром.

Вузовское, а значит, и общегуманитарное мышление у будущего специалиста начинает формироваться уже с первого курса, с одной из первых дисциплин – культурологии [1], когда студент впервые начинает оценивать культуру как систему ценностей, рассматривая при этом культуру отдельной личности, признавать толерантность и интолерантность, стабильность и нестабильность культурной системы, ориентироваться на разные системы ценностей – прогрессивные, регрессивные и консервативные. Начиная с кантовского «категорического императива», выделяющего «моральный закон во мне», шпенглеровской сакральной зоны *глубинной человечности*, фрейдовского бессознательного, опирающегося на неосознанные сублимационные импульсы, фроммовской жизненной установки человека, стремящегося к продуктивной самореализации, и т. д. и заканчивая экологией культуры Д. С. Лихачева, многоаспектным анализом проблем общения, морфологии искусства

М. Н. Кагана и встречей смыслов в *диалоге культур* М. М. Бахтина, у студента формируется интегративный стиль мышления, который имеет основополагающее значение в его будущей профессии. Например, журналиста можно сравнивать с музыкантом, который оттачивает свое мастерство долгие годы, начиная с детских лет, а «четвертую власть» общество желает получить за пять лет. Как и музыкант, журналист обязан владеть своим инструментом – *СЛОВОМ* – в совершенстве, уметь варьировать им и умело модулировать в различные тональности общественной жизни. В этой связи актуально звучат слова русского писателя, мыслителя Серебряного века Андрея Белого, который не случайно в начале прошлого века воскликнул: «Музыка – вот что ворвалось в сознание многих, в образующуюся пустоту душевного раскола, в музыке зазвучали опять небесные сферы ... под формою личного индивидуализма ... в раскрытое темя храма Головы ...» [2, с. 125]. Для того чтобы «храм Головы» наполнялся свободными, яркими независимыми идеями, необходима программа жизнотворчества, т. е. призыв к творчеству, к обновлению жизни. Перефразируя тезис русского символиста применительно к журналистике, а также и к другим специальностям, можно вывести следующую формулу – «журналистика есть эстетический феномен», «юриспруденция есть эстетический феномен» и т. д., который должен быть ориентирован на жизнеутверждающую программу, ибо жизнь является одной из категорий творчества, именно творчество руководит сознанием, а не наоборот. Сознание, по мнению Шопенгауэра, – это только «поверхность нашего духа, в котором мы не знаем внутреннего ядра», а для того чтобы внутреннее ядро обрело цельность и не раскололось, необходимо научиться пользоваться орудием творчества – знанием. В настоящее время господствует, к сожалению, бестворческое знание, т. е. знание, оторванное от творчества, что в соответствии с темой тезисов означает – журналист, юрист или специалист иной профессии не владеет словом или, по выражению Льва Анненского, энергией слова. Вулкан личного творчества студентов должен демократично направляться преподавательским коллективом в созидующее русло, при этом умело гасить схоластические огоньки, направленные против ценностей и преображения жизни.

Определяя культурологию не только как частную науку о культуре и ее внутренних закономерностях развития, но и как *новую междисциплинарную методологию*, И. В. Кондаков (автор многих публикаций по истории культуры, а также книг «Введение в историю русской культуры» и «Культура России: Русская культура: краткий очерк») тем самым выводит культурологию за пределы собственно культурных явлений и процессов в узком смысле, охватывая более широкую область социокультурных явлений. Он выдвигает новые методические и методологические задачи перед историей культуры.

1. Отход от скомпрометировавших себя вульгарно-социологических и политических схем культурно-исторического развития и обращение

непосредственно к анализу и интерпретации богатого и во многом еще не освоенного материала истории культуры.

2. Найти основания для общей концепции закономерностей ее имманентного развития – именно как культуры, подчеркивает автор, а не культурного придатка социально-политической истории. Таким образом, предлагается новая разработка универсальной концепции культуры, соединившей философию культуры с философией истории, апробированная И. В. Кондаковым в различных вузах страны [3].

Уникальна концепция известного ученого М. С. Кагана (Санкт-Петербург), который представил человеческую деятельность, лежащую в основе культуры, как систему. В своей работе «Философия культуры» он впервые в мировой науке применил *системный подход* к изучению культуры и рассматривал культуру как предмет философского системного исследования, подчеркивая онтологический статус культуры, анализируя экологические, социологические и антропологические проблемы, а также внутренние проблемы теории культуры. Из общего представления о системной форме бытия и о типологии систем вытекают принципы их изучения. По Кагану, только системы высшего уровня сложности – *человек, культура, искусство* – требуют адекватного их природе *трехпредметного, функционального и исторического* рассмотрения, о чем подробно он излагает в своей книге. Трехчленная структурная декомпозиция бытия «природа – общество – человек» при необходимости приводит нас к выявлению культуры как *преобразования человеком природы по законам общества*. Это значит, что «культура» близка к содержанию понятий «человек» и «общество», вместе с ними противостоя «природе», потому что триединая система «общество – человек – культура» образует миниатюрную нишу в бескрайнем пространстве природы.

Для культурологического знания «выход» на культуру как особую подсистему бытия открывает возможность ее изучения не только как *внеприродной и антиприродной* сферы, но и как *специфического аспекта «сверхестественного» бытия, диалектически взаимосвязанного с социальным и человеческим его аспектами*. М. С. Каган особо подчеркивает практическое значение обосновываемой им концепции в современных условиях, ибо одна из главных причин застоя и деградации во всех сферах – начиная с материального производства и организации политической жизни и заканчивая человеческими отношениями в быту, характером народного образования, проведением досуга – состоит в низком уровне культуры во всех ее аспектах – культуры труда, культуры управления, политической культуры, нравственной культуры и т. д. и т. п. [4].

Перефразировав изречение Сартра: «человек – это существо, «приговоренное к свободе», М. Каган убежден, что современное человечество «приговорено к диалогу». Осуществление этого приговора – дело каждого из нас. Овладеть свободным пространством жизненного творчества, стать дерзно-

венным новатором жизни, научиться по-пастернаковски во всем доходить до самой сути – именно к этому должен стремиться будущий специалист, глубоко проникая в содержание гуманитарных дисциплин в целом и культурологии в частности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жукоцкая, З. Р. Культурология: курс лекций / З. Р. Жукоцкая. – Москва: КомКнига, 2006. – 232 с.
2. Белый, А. Душа самосознающая / А. Белый. – Москва: Республика, 1999. – 560 с.
3. Жукоцкая, З. Р. Новые горизонты культурологического знания (Рецензия на книгу И. В. Кондакова «Культурология: история культуры России: курс лекций») / З. Р. Жукоцкая // Исторические повороты культуры: сб. науч. ст. (к 70-летию проф. И. В. Кондакова) / общ. ред. и сост. О. Н. Астафьевой. – Москва: Согласие, 2018. – 530 с.
4. Каган, М. С. Философия культуры / М. С. Каган. – Санкт-Петербург: Петрополис, 1996. – 415 с.

УДК 31:308

Д. А. Канашевич

К ВОПРОСУ О ДИНАМИКЕ ЭКСПОРТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: НОВЫЕ ТРЕНДЫ

Аннотация. Интернационализация сферы высшего образования Республики Беларусь – неотъемлемая составляющая процессов, происходящих во всем мире, и в силу этого подвержена воздействию внешних факторов. На основе данных национальной статистики рассматривается совокупность факторов, влиявших на динамику экспорта образовательных услуг Беларуси в последние годы, анализируются «ответы» национальной высшей школы на эти «вызовы», характер подвижек в структуре въездной студенческой мобильности.

Ключевые слова: рынок образовательных услуг, иностранные студенты и магистранты, экспорт образовательных услуг, въездная академическая мобильность.

Привлечение иностранных студентов является приоритетом ведущих стран мира. Экспорт образовательных услуг экономически выгоден не только образовательным учреждениям как важный источник дохода, но и государству в целом, поскольку продвижение бренда национального образования способствует укреплению позиций государства на мировой арене, усилению его политического влияния.

Обучение иностранных студентов в Беларуси имеет давние традиции. В последние годы советского периода в вузах БССР обучалось около 7 тыс. иностранных граждан, что составляло 3,8 % от всех студентов. В связи с распадом СССР в Беларуси имело место резкое снижение численности иностранных студентов, динамика въездной академической мобильности в